РУЛЬ

20 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 500 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 500 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью 600 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Въ нѣмецкую Австрію, Мемельскую обл., Данцигъ 600 герм. мар. Польшу, Россію, Венгрію 1000 мар., Эстонію, Юго-Славію, Латвію, Литву 1200 мар., Болгарію, Грецію, Румынію, Турцію 1400 мар., Финляндію 1650 мар., Италію 8 лиръ, Чехо-Словакію 10 кр., Бельгію, Францію, Люксембургъ 5 фр., Испанію 2 пез., Португалію 8 эск., Англію 3 шилл., Америку ½ долл., Японію 1 іенъ, Данію 2 кр., Голландію 1½ фл., Норвегію 2 кр., Швецію 2 кр., Швейцарію 2 фр. и другія государства 2000 мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: основная плата 18 мар. за миллиметръ ширины строки — одна двѣнадцатая часть страницы, для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ 12 мар. за миллиметръ, для нищущихъ мѣстъ и для розысковъ 15 мар. за миллиметръ. Миллиметръ объявленій въ текстѣ газеты 100 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's. Редакція (Markgrafenstr. 73) открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 час. дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 602-й | **Воскресенье, 19 (6) ноября 1922 г.** | **3-й г. изд.**

Въ этомъ номерѣ 20 страницъ

Сегодня въ номерѣ

Угроза эмиграціи.
За недѣлю — **П. О. Левина.**
Парадоксъ — **А. А. Яблоновскаго**
Стихотворенія — **В. Сирина.**
Рейхенгаллъ въ Парижѣ — **Ал. Филиппова.**
Николка Персикъ Р. Роллана — **Ю. Офросимова.**
Библіографія:
М. А. Бѣлетова — **Вл. Кадашева** *и др.*
Ангора и Сов. Россія (бесѣда) — **С. П. Левина.**

Берлинъ, 18 ноября.

Угроза эмиграціи. Третьего дня въ Пруссіи учреждена новая правительственная инстанція спеціально для завѣдыванія дѣлами иностранцевъ. Учрежденіе этой инстанціи находится, повидимому, въ связи или является послѣдствіемъ цѣлаго ряда статей, появившихся за послѣднее время въ берлинскихъ газетахъ. Статьи эти, говоря о наплывѣ иностранцевъ, весьма опредѣленно и иногда очень рѣзко отмѣчали вредныя его послѣдствія для германскихъ подданныхъ, и безъ того находящихся въ тяжеломъ положеніи. Нечего объяснять, что для недовольства массовымъ приливомъ иностранцевъ есть достаточное основаніе. Катастрофическое обезцѣненіе марки, въ корнѣ подрывающее народное хозяйство Германіи и тяжело отзывающееся на огромномъ большинствѣ населенія, для иностранцевъ съ высокой валютой оказывается непосредственно выгоднымъ, ибо, несмотря на непомѣрное вздорожаніе, повышеніе цѣны иностранной валюты все же значительно обгоняетъ ростъ товарныхъ цѣнъ.

Казалось бы — все, что касается иностранцевъ не относится въ данномъ случаѣ до русскихъ. Тѣ, кто пріѣзжаютъ изъ Россіи, имѣютъ валюту безмѣрно худшую, нежели германская, а бѣженцы вообще никакой валюты не имѣютъ и раздѣляютъ всѣ тяготы германскаго критическаго положенія. Однако, фактически, въ Россіи жизнь гораздо дороже, чѣмъ здѣсь, и пріѣзжающіе оттуда, а особенно большевики, расчитываемые въ золотыхъ рубляхъ, чувствуютъ себя здѣсь Крезами и ярко выявляютъ себя въ ресторанахъ и кабарэ. Но и бѣженцы не кладутъ въ этомъ отношеніи охулки на руку. Германская власти, какъ намъ доподлинно извѣстно, обратили вниманіе на растущіе какъ грибы русскіе рестораны и кафе, въ которыхъ тратятся огромныя деньги и какъ бы выставляются на показъ бриллианты и жемчуга на дамахъ.

Конечно, полны не только русскіе кафе и кабарэ. Они собственно совершенно тонутъ въ морѣ роскошныхъ ресторановъ, кабарэ и всякихъ паластовъ, которыми Берлинъ прельщаетъ на каждомъ шагу и которыя всѣ до отказа переполнены.

Но можетъ быть именно потому, что зло это такъ распространено и что съ нимъ трудно бороться, раздраженіе усиливается въ сторону loci minoris resistentiae. И само собой разумѣется, что если, какъ можно ожидать, результатомъ вновь образованнаго учрежденія будетъ увеличеніе строгости по отношенію къ иностранцамъ, то это коснется, главнымъ образомъ, русскихъ и въ первую голову — эмиграціи, которая не можетъ опереться и на принципъ международной взаимности. Конечно, обостреніе положенія отразиться меньше на шиберахъ и спекулянтахъ, которые неистощимы въ своей изобрѣтательности по части обхода законовъ, чѣмъ на ни въ чемъ неповинныхъ бѣженцахъ и безъ того страдающихъ отъ матеріальной необезпеченности и легко подпадающихъ поэтому подъ понятіе lästige Ausländer.

Эти послѣдніе вдвойнѣ страдаютъ отъ обращающаго на себя вниманіе поведенія богатой части эмиграціи. Ибо поскольку они, въ той или другой формѣ, пользуются поддержкой германскихъ государственныхъ органовъ, постольку приходится постоянно и вполнѣ естественно наталкиваться на указаніе на безразличное отношеніе бѣженцевъ къ тяжелой судьбѣ своихъ соотечественниковъ. Упомянутыя выше статьи въ берлинскихъ газетахъ, отчасти принадлежащихъ перу очень видныхъ дѣятелей, свидѣтельствуютъ, что общественное мнѣніе серьезно взволновано этимъ вопросомъ. Въ одной изъ этихъ статей сдѣлано было даже указаніе на большевиковъ, которые такъ мало съ спекулянтами чрезмерятся. Правда, тутъ же сдѣлана оговорка, что большевистскіе методы не рекомендуются для воспроизведенія, но одно напоминаніе, самое сопоставленіе должно побудить эмиграцію, при господствующемъ тревожнымъ настроеніи, къ величайшей сдержанности и къ исполненію своего долга въ отношеніи нуждающихся соотечественниковъ.

Рѣчь Пуанкарэ.

Бѣгство султана.

Муссолини заручился поддержкой палаты.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Римъ, 17. 11.

Сегодняшнее засѣданіе палаты, въ которомъ была подвергнута обсужденію вчерашняя декларація Муссолини, не обошлась безъ инцидента. Во время преній о финансовой программѣ правительства между фашистами и депутатами народной партіи началась перебранка, во время которой фашистъ Де Веки обозвалъ сторонниковъ народной партіи лѣнивыми болтунами. Представители народной партіи не оставили этого выпада безъ отвѣта. Президентъ палаты Де Никола призвалъ обѣ стороны къ порядку. Турати попросилъ Де Веки объяснить, что онъ хотѣлъ сказать. Де Веки отвѣтилъ вызывающе, что онъ желалъ бы лишь призвать къ порядку нѣкоторыхъ депутатовъ, которые вели себя недостойно. Де Никола остановилъ его, заявивъ рѣшительно: «Я все еще президентъ». Эти слова были покрыты бурными аплодисментами всѣхъ партій за исключеніемъ фашистовъ.

По окончаніи преній Муссолини выступилъ еще разъ. Онъ заявилъ, что онъ отнюдь не врагъ пролетаріевъ. Тѣмъ не менѣе онъ считаетъ необходимымъ прибѣгнуть къ полицейской строгости и прежде всего выступить противъ соціалистовъ, чтобы получить этимъ право поступать по всей строгости и съ другими. Граждане, занимающіеся производительнымъ трудомъ, не потерпятъ никакого ущерба, но капиталистамъ фашизмъ не намѣренъ предоставлять никакихъ льготъ.

Что касается палаты, то Муссолини предоставляетъ ей на выборъ, слѣдовать желаніямъ народа или же исчезнуть.

Въ палатѣ распространился слухъ, что Де Никола въ видѣ протеста намѣренъ сложить съ себя званіе президента палаты. Слухъ этотъ внесъ въ пренія палаты еще большую нервность. Но въ заключеніе палата выразила Муссолини довѣріе 306 голосовъ противъ 116, и предоставила ему широкія полномочія, которыхъ онъ желалъ.

Бѣгство султана.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ 17. II.

Изъ Константинополя сообщаютъ, что султанъ сегодня утромъ сѣлъ на англійскій броненосецъ «Малайя», немедленно вышедшій къ острову Мальта.

Агентство Рейтра сообщаетъ о бѣгствѣ султана слѣдующія подробности:

Въ среду вечеромъ султанъ написалъ генералу Гаррингтону, что онъ опасается за свою жизнь и проситъ о британской защитѣ. Къ этому султанъ добавилъ, что онъ намѣренъ покинуть своей дворецъ не ранѣе пятницы. Поэтому вчера были приняты всѣ приготовленія. Въ среду утромъ къ одному изъ боковыхъ подъѣздовъ дворца подъѣхалъ автомобиль съ замѣстителемъ британскаго посольства и адъютантомъ генерала Гаррингтона. Во время смѣны караула султанъ со своимъ сыномъ Мехмедомъ Экстрагулемъ и шестью членами штаба сѣлъ въ автомобиль и отправился на британскую морскую станцію, гдѣ его приняли генералъ Гаррингтонъ и британскій верховный комиссаръ Гендерсонъ. Отсюда султанъ безо всякихъ осложненій отправился на англійскій военный корабль. Бѣгство его осталось незамѣченнымъ.

Лозаннская конференція.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лозанна, 17. 11.

Рѣшено, что конференція по дѣламъ Ближняго Востока откроется въ понедѣльникъ въ Лозаннѣ подъ предсѣдательствомъ президента швейцарской республики д-ра Гаабо. Открытіе состоится вѣроятно въ пять часовъ дня.

Свиданіе Пуанкарэ, Корзона и Муссолини состоится въ Террите, близь Лозанны. Это будетъ первый пріѣздъ Муссолини въ Швейцарію послѣ отмѣны распоряженія объ его высылкѣ изъ предѣловъ Швейцаріи.

Совѣтскій договоръ съ американскимъ кооперативомъ.

Москва, 17. 11.

По сообщенію Русскаго Телеграфнаго Агентства между высшимъ совѣтомъ хозяйства и русско-американскимъ кооперативомъ промышленныхъ работниковъ заключенъ коллективный договоръ, въ силу котораго американскіе рабочіе привлекаются къ дѣятельному участію въ возстановленіи русскаго хозяйства. Кооперативъ, располагающій капиталомъ въ милліонъ долларовъ и пять милліоновъ рублей золотомъ, предполагаетъ организовать массовое изготовленіе бѣлья для Россіи.

За недѣлю.

Правительственный кризисъ въ Германіи.

Когда Виртъ, до тѣхъ поръ мало извѣстный широкимъ кругамъ министръ финансовъ Бадена, а еще раньше учитель математики въ гимназіи во Фрейбургѣ, 10-го мая 1921 г. занялъ постъ рейхсканцлера, Германія переживала крайне серьезный кризисъ. Надъ ней висѣлъ ультиматумъ съ его 132 милліардами репарацiонныхъ платежей, предъявленный въ Лондонѣ 5-го мая министерству Ференбаха-Симсона. Правительство Ференбаха не рѣшалось принять этотъ ультиматумъ и вышло въ отставку, и Германіи угрожало немедленное примѣненіе репрессій въ родѣ оккупаціи Рурскаго округа и т. д. Въ этотъ моментъ Виртъ составилъ свой кабинетъ, программа котораго заключалась въ «достиженіи пересмотра Версальскаго договора посредствомъ его выполненія», т. е. въ доказательствѣ того, что этотъ договоръ не выполнимъ объективно, а не по злостному уклоненію Германіи отъ взятыхъ на себя обязательствъ. Теперь, когда Виртъ ушелъ отъ власти, Германія снова переживаетъ кризисъ, не менѣе, пожалуй, даже еще гораздо болѣе серьезный. Курсъ германской валюты въ настоящій моментъ неизмѣримо ниже, чѣмъ тогда, когда было образовано министерство Вирта и правительствамъ Антанты приходится теперь уже размышлять не только надъ тѣмъ, какъ и сколько получить отъ Германіи въ видѣ репарацiонныхъ суммъ, но и надъ тѣмъ, какъ предотвратить дальнѣйшее крушеніе хозяйственной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и государственной, жизни Германіи.

Было бы неправильно видѣть въ такомъ результатѣ личную вину Вирта или коалиціи, на которую онъ опирался. Ухудшеніе положенія въ періодъ пребыванія его на посту канцлера является, наоборотъ, слѣдствіемъ роковой ошибки, сдѣланной при составленіи Версальскаго договора, при которомъ мотивы политическіе взяли верхъ надъ соображеніями экономической дѣйствительности. Крайне дорогой для себя цѣной Германія доказала теперь невозможность осуществленія Версальскаго договора. Но въ то же время приходится сказать, что въ послѣдній періодъ управленія Вирта, особенно начиная съ Генуэзской конференціи и убійства Ратенау, канцлеръ сталъ проявлять все болѣе бросавшіеся въ глаза недостатки въ энергіи, которой онъ раньше отличался. Инициатива во все большей мѣрѣ ускользала изъ рукъ правительства, которое почти пассивно смотрѣло, какъ автоматически безпрерывно ухудшается положеніе Германіи. Такое впечатлѣніе было и у репарацiонной комиссіи при ея послѣднемъ посѣщеніи Берлина, и заграницей во все большей мѣрѣ укрѣплялось убѣжденіе, что оздоровленіе германскихъ финансовъ возможно лишь въ томъ случаѣ, если къ активному участію въ правительствѣ будетъ привлечена и германская крупная промышленность. Только участіе ея могло бы служить гарантіей для выполненія программы, изложенной въ нотѣ германскаго правительства репарацiонной комиссіи какъ разъ наканунѣ отставки Вирта.

Въ этой нотѣ германское правительство повторяя свои требованія продолжительнаго моратория (на 3-4 года), сокращенія репарацiонныхъ обязательствъ, предоставленія Германіи права наибольшаго благопріятствованія и т. д., въ то же время обѣщаетъ не только примѣненіе части золотого запаса рейхсбанка въ цѣляхъ достиженія стабилизаціи марки, но и принятіе мѣръ къ повышенію производительности труда, которому не должно препятствовать принципіальное сохраненіе 8-часоваго рабочаго дня. Въ этой нотѣ такимъ образомъ правительство присоединялось въ извѣстной мѣрѣ къ требованіямъ, формулированнымъ надавно Стиннесомъ въ его столь нашумѣвшей рѣчи въ имперскомъ экономическомъ совѣтѣ.

Эта нота теперь будетъ обсуждаться репарацiонной комиссіей, и для того, чтобы